

Ло Дунсюнь, ты уже понял, что методы Владыки демонов, не гнушающегося никакими средствами, уже начали проявляться. Увидев, как к ним приближается клубок тумана, Вэнь Сяоци обратился к Цзи Юйчуаню:

— Ты, однако, умен. Еще недавно ты говорил, что он твой человек, а теперь готов отдать его мне. Какие же чувства... Однако, это то самое место, где на хребте Южной Тьмы упал Феникс. Ты уже отдал мне этого молодого человека, так что держи слово.

Женщина, говоря это, подняла руку и дистанционно схватила табличку над входом, на которой было написано: «Хребет Южной Тьмы, место падения Феникса».

Ло Дунсюнь почувствовал холод в сердце от слов Цзи Юйчуаня. На самом деле он понимал, что это всего лишь тактический ход, и не придавал этому большого значения.

— Если ты создан из тумана, то для тебя не составит труда создать табличку, чтобы обмануть нас. Как мне тебе доверять?

Вэнь Сяоци, наблюдая за ними, быстро открыл [Систему] и поручил Сяо Нун проверить информацию. Вскоре он потянул за край одежды Цзи Юйчуаня и прошептал ему на ухо. Цзи Юйчуань обернулся, и Вэнь Сяоци кивнул в подтверждение.

— Если я не ошибаюсь, вы тот самый бессмертный с горы Южной Тьмы, которого мы ищем. У нас есть важное дело, и мы просим вашей помощи.

Женщина действительно не ожидала, что Цзи Юйчуань сможет ее узнать. Она бросила взгляд на Вэнь Сяоци:

— Не ожидала, что этот маленький помощник окажется столь необычным, способным видеть суть вещей. Это действительно впечатляет.

С этими словами она подняла руку, и туман рассеялся, открыв Се Вэй в его истинном облике. Он был одет в свободную одежду, с легкой долей нахальства в выражении лица и приятной улыбкой, которая выглядела куда лучше, чем его предыдущий яркий макияж. Се Вэй подошел к Вэнь Сяоци, его выражение стало серьезным, и он внимательно осмотрел его.

— Мальчик, не ожидал, что именно ты сможешь разгадать загадку «Трепета Небожителей». Хочу предупредить: раскрыв тайну небес, ты можешь вызвать хаос в мире.

Что это значит?

— Полгода назад Сяо Ци был укушен в горах, и с тех пор его сознание помутилось, иногда он кусает людей без причины, а сегодня он даже смог увидеть различных демонических существ. Мы пришли к бессмертному, чтобы решить кризис в городе Цзян и попросить его помочь Сяо Ци.

Вэнь Сяоци: Меня действительно укусили?

— Не беспокойся, если бы что-то должно было случиться, это уже произошло бы, не дожидаясь сегодняшнего дня, — Се Вэй махнул рукой. — Раз уж вы здесь, отдохните в моем скромном жилище на ночь, а завтра решим, что делать. Кстати, не называйте меня бессмертным. Даже если бы я был в своем истинном облике, я не заслуживаю этого титула. Меня зовут Се Вэй, обращайтесь ко мне как угодно.

[Сяо Нун] сказал, что это не истинное тело Се Вэй, а лишь его дух, заточенный в горах Южной Тьмы в городе Цзян. Сам Се Вэй находится за пределами города, лишившись части своей души.

Все представились друг другу, чтобы познакомиться. Се Вэй поднял брошенный на землю узелок и повел их в дом, показывая свое жилище. Снаружи был двор, на северо-востоке стояла беседка, увитая разноцветными тыквами, а под ней росли фрукты и овощи. Внутри была одна большая комната, спальня и еще одна комната, которая могла служить местом для сна.

— Сегодня я почитаю книги, — Цзи Юйчуань, видя, что спать будет неудобно, первым уступил место.

Раз уж господин сказал, Вэнь Сяоци, естественно, должен был остаться с ним.

— Я останусь с моим господином, чтобы почитать.

Ло Дунсюнь:

— ...Я посмотрю, как они читают.

— Все вы мужчины, зачем церемониться? Разве здесь кто-то переоделся в мужчину? Да и заставлять гостей читать всю ночь — это не гостеприимно.

— Мы уже достаточно побеспокоили вас. Делайте, как удобно!

— Ничего страшного, вы все же гости, — Се Вэй, видя, что говорит Ло Дунсюнь, вспомнил, как днем дразнил его, и Ло Дунсюнь выглядел растерянным. Ему стало смешно, и его тон стал более любезным.

Цзи Юйчуань, посмотрев в глаза Се Вэй, сказал:

— Тогда, может быть, хозяин будет читать всю ночь, а мы поспим в доме?

Этот ход Цзи Юйчуаня был точным и своевременным, и Се Вэй оказался в тупике.

Вэнь Сяоци почувствовал, что его симпатия к Владыке демонов возросла на пять процентов. Это было просто гениально. Фальшивая вежливость не работала на Цзи Юйчуаня. Он не обращал внимания на такие условности.

В итоге договорились, что Цзи Юйчуань и Сяо Ци будут спать в комнате Се Вэй, Ло Дунсюнь — в маленькой кладовке, а Се Вэй устроится на полу в гостиной.

После этого они перекусили из узелка Се Вэй и отправились отдыхать.

Поскольку Се Вэй был всего лишь клубком тумана, сон был для него лишь психологическим утешением. Спать или не спать — это не имело большого значения. Поэтому, когда Цзи Юйчуань лег спать, он не почувствовал никакого постороннего запаха. Сяо Ци постелил Цзи Юйчуаню одеяло, налил воды и устроился на полу. После того как его бамбуковая кровать сломалась, Сяо Ци всегда спал на полу, а в последние дни в лечебнице он спал довольно комфортно.

Но теперь, снова лежа на полу, Вэнь Сяоци не мог уснуть. Цзи Юйчуань, действительно ли он — Сяо Мэй? Се Вэй, похоже, знает что-то. Неужели все здесь — люди, переселившиеся из других миров, хранящие свои секреты, не зная, что другие пришли из того же мира?

Чей это мир, тот и главный герой.

— Сяо Ци, — Цзи Юйчуань тихо позвал его, чтобы он перестал ворочаться.

— Да, — Вэнь Сяоци сонно ответил, повернувшись на бок и глядя на профиль Цзи Юйчуаня, лежащего на кровати. Он действительно был похож на [Одного читателя].

— Господин, ты спишь?

— ...Как тут уснешь? Ты не заметил, что мы спим на полу в гостиной? Разве ты не можешь видеть суть вещей? Почему сейчас не видишь?

— А? Это... это призрак, господин, — Вэнь Сяоци поднялся и увидел, что они действительно лежат на полу в гостиной.

— Это просто шутка того самого бессмертного, — в темноте Цзи Юйчуань протянул руку, и на его пальцах загорелся огонек, который он направил на свечу на столе. Свет осветил половину комнаты.

— Тогда, господин, ты сможешь уснуть? — Обычно Цзи Юйчуань был настолько привередлив, что даже размер рисовых зерен имел значение. Если бы он был в поместье, он бы нашел ошибки у повара и того, кто молот рис. Теперь же он должен спать на полу. Как же изнеженный господин Цзи сможет уснуть?

— Не могу. Ты хочешь согреть мне постель? — Цзи Юйчуань, находясь против света свечи, внезапно стал шутить, и его выражение лица было неразличимо.

Вэнь Сяоци в душе закричал: «Владыка демонов, помни, что ты прямой, ты мужчина, который должен стать Владыкой демонов... тьфу... человеком. Пожалуйста, осознай себя, хорошо? Пожалуйста, составь карьерный план, вплоть до пятилетнего и десятилетнего». Вэнь Сяоци внутренне был разочарован, его сердце сжалось.

— Это... это должна быть Лин Цзе, чтобы согреть тебе постель. Я могу рассказать тебе историю.

Цзи Юйчуань, увидев выражение лица Сяо Ци, понял, что тот внутренне критикует его, думая, что его актерская игра была великолепна.

— Ты знаешь, что значит «согреть постель»? Ты стал умнее.

— Я всегда был умным, — возразил Вэнь Сяоци. — Господин, твои слова сегодня могут вызвать недоразумения. И Лин Цзе... ты любишь Ло Цзылин?

В твоих глазах я действительно недостоин Ло Цзылин? Свет свечи падал на профиль Цзи Юйчуаня, делая его движение, когда он повернул лицо Сяо Ци, опасным. Его улыбка была мрачной.

— Ты можешь учить меня, как поступать? Ты действительно стал умнее. Разве ты не говорил, что Лин Цзе заслуживает лучшего? Если я расторгну помолвку, это будет лучше. В конце концов, твой господин так плох!

— Нет, нет, господин, ты лучший, ты самый лучший человек, которого я когда-либо видел, — на этот раз Владыка демонов действительно хорошо понимал себя.

— Но Сяо Ци, каждый раз, когда ты говоришь со мной, твой голос дрожит. Чего ты боишься?

Я не хочу дрожать, господин, это броуновское движение, беспорядочное и непрерывное тепловое движение. Пожалуйста, верь мне, я действительно не боюсь тебя.

— Я... я не дрожу, смотри! — Вэнь Сяоци протянул руку, которая дрожала, и он другой рукой попытался остановить дрожь. — Видишь, не дрожит.

Теперь очередь Ци Юйчуаня была молчать. Он потер лоб, начав размышлять, не был ли он слишком строгим хозяином. Обычно он просто не клал сахар в лекарство, иногда заставлял его молчать, чтобы вылечить заикание, и использовал зажим для лечения. Все это были научные методы. Что же было не так? [Вэнь Сяоци мысленно добавил]: «Что же было правильно?»

<http://bllate.org/book/17665/1646349>